

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ПЕРЕВОДАХ НОВОГО ЗАВЕТА НА МАКЕДОНСКИЙ И АЛБАНСКИЙ ЯЗЫКИ

Александра Игоревна Чиварзина —
аспирант,
младший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: mss-vah@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается лексика цвета в Новом Завете на материале македонского и албанского языков. Особенности перевода обусловлены как культурной общностью носителей балканских языков, так и возможностями лексических систем македонского и албанского. Переводы сравнительно редко встречающихся цветообозначений в Новом Завете в большинстве обследованных текстов совпадают (как при переводе на один конкретный язык, так и — с точностью до тривиальных переводных эквивалентов — при переводе на разные языки). Это можно объяснить как объективными причинами (естественным цветом объектов), так и общими коннотациями, приписываемыми основным цветам спектра. В данном исследовании внимание уделено преимущественно тем местам текста, в которых отражаются разные переводческие решения. Нельзя не упомянуть также и наиболее характерные общие особенности употребления лексики цветообозначений в текстах христианского Священного Писания на македонском и албанском языках. Проведенное исследование свидетельствует о тщательности работы, проделанной переводчиками, стремившимися, исходя из особенностей системы цветообозначений своего языка, максимально использовать возможности лексики, чтобы наиболее точно и доступно передать смыслы священных текстов. Интересно наблюдать синонимичные замены в пределах одного повторяющегося сюжета или в похожих местах Нового Завета. Найденные совпадения и расхождения в переводах на македонский и албанский языки помогают оценить, как носители разных, но близких балканских культур видят священный текст и что выделяют как наиболее значимое в нем.

Ключевые слова

Балканистика, славянские языки, македонский язык, албанский язык, балканские языки, переводы Библии, система цветообозначений

Статья поступила в редакцию 21 июля 2020 г.

Цитирование: *Чиварзина А.И.* Сопоставительное исследование цветообозначений в переводах Нового Завета на македонский и албанский языки // *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 2020. Т. 15. № 3–4. С. 113–126.

A COMPARATIVE STUDY OF COLOUR TERMS IN TRANSLATIONS OF THE NEW TESTAMENT INTO MACEDONIAN AND ALBANIAN

Alexandra I. Chivarzina,

Ph.D. student,
Junior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospekt, 32A,
Moscow, 119334 Russia
E-mail: mss-vah@yandex.ru

Abstract

The article considers the colour terms present in the New Testament in the Macedonian and Albanian languages. The characteristic features of the translation are determined by both the cultural unity and the lexical systems of the Balkan languages under consideration. Among the few contexts using colour terms, most are translated equally. This can be explained by both objective reasons (natural colour of objects) and general connotations attributed to the main colours of the spectrum. The attention of this study is focused primarily on the places in the text where different translation decisions have been made. However, it is impossible not to mention the most characteristic general features of colour term use in the New Testament in the Macedonian and Albanian languages. The study indicates the thoroughness of the work done by translators, who, considering the peculiarities of the colour term vocabulary of their language, sought to maximize the use of the lexical system in order to extremely accurately and easily convey the meaning of the original text. The connotations of the colour terms found in the text are mostly the same in the cultures and target languages under discussion. However, there are cases of using different lexemes in the same context in different places in the book. The similarities and differences in translations into Macedonian and Albanian help to understand how similar Balkan cultures see the New Testament and what they highlight as the most significant.

Keywords

Balkan studies, Slavic languages, Macedonian language, Albanian language, Balkan languages, Bible translations, basic color terms

Received 21 July 2020.

How to cite: Chivarzina, A.I., 2020. Sopotavitel'noe issledovanie tsvetooboznachenii v perevodakh Novogo Zaveta na makedonskii i albanskii iazyki [A Comparative Study of the Colour Terms in Translations of the New Testament into Macedonian and Albanian]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 15, no. 3–4, pp. 113–126.

Перевод священных книг требует особого внимания и искусства, ведь от точно подобранного слова может зависеть, какое воздействие оно окажет на читающего и слушающего Писание. Принято считать, что Коран перевести невозможно, все его переложения рассматриваются как толкования смыслов (арабский оригинал можно толковать с разных позиций, слова меняют свое значение в зависимости от контекста)¹. В какой-то степени это

¹ Коран / пер., комм. Э. Кулиева. М.: Умма, 2010. С. 19.

можно отнести и к переводу Библии. Переводы Священного Писания всегда сопровождала дискуссия о соотношении в переводах верности форме и верности содержанию. Один из отцов Церкви блж. Иероним Стридонский в письме «К Паммахию о наилучшем способе перевода» обосновал неприемлемость дословного перевода². Эта мысль была утривована у Лютера, который стремился получить максимально доступный текст на простонародном языке³. В XX в. Ю. Найдой были введены понятия формальной и динамической эквивалентности, которые отражают два основных подхода к переводу, в том числе переводу священных текстов. Формальный подход подразумевает четкое следование лексической и грамматической структуре оригинала. Целью перевода, основанного на динамической эквивалентности, становится достижение исходных смыслов текста на языке-оригинале⁴.

Переводы отдельных частей Библии на македонские диалекты предпринимались еще в XVI в. (Пчиньская и Лесновская Библии), в XIX в. появились так называемые Бобоштицкое Евангелие, Трлисское Евангелие, Кониновское Евангелие, Кулакийское Евангелие и др. В XX в. в связи с кодификацией македонского языка возникла необходимость в переводе Священного Писания на новый литературный язык. В 1967 г. под руководством профессора Гёрги Милошева, в дальнейшем архиепископа неканонической Македонской православной церкви о. Гавриила, была сформирована богословская комиссия по редактированию нового перевода. Как отдельное издание Библия на македонском языке была опубликована впервые в 1990 г., а в 2006 г. вышло ее последнее переиздание⁵. Помимо того что существовали официальные переводческие проекты Церкви, переводы также осуществлялись библейскими международными сообществами (например, ассоциацией «Гедеоновы братья» / «Гедeon»), в 1999 г. и в 2007 г. вышли переводы Нового Завета Душана Константинова и Ивана Грозданова. В данном исследовании использовался перевод Гёрги Милошева 1990 г.

Попытки перевода Библии на албанский язык предпринимались с конца XV в. Первым, кто перевел миссал на гегский диалект, был католический священник Гён Бузуку. Этот текст, по словам Э. Чабея, ознаменовал начало литературной традиции на албанском языке⁶. Рукопись Евангелия Эльбасана XVIII в. авторства Григория Дурресского принято считать старейшим произведением православной литературы на албанском языке. В последу-

² *Гарбовский Н.К., Костикова О.И.* Исповедь великого переводчика, или Первый европейский трактат о переводе // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2009. № 3. С. 3–36.

³ *Самарин Д.А.* Мартин Лютер и его роль в теории перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (69). Ч. 3. С. 154–157.

⁴ *Nida E.A., Taber Ch.R.* The theory and practice of translation. Leiden: E.J. Brill, 1982. (Helps for translators; vol. 8). P. 200.

⁵ *Гиревски А.А.* Историјата на македонската Библија. Скопје: Менора, 2013.

⁶ *Çabej E.* «Meshari» i Gjon Buzukut (1555): Botim kritik. Tiranë: Instituti i Historisë dhe i Gjuhësisë, 1968.

ющие века переводы Библии осуществлялись при поддержке Британского и иностранного Библейского общества. Так, к 1821 г. Вангел Мекси закончил первый полный перевод Нового Завета. А во второй половине XIX в. Константин Кристофориди перевел Новый Завет сначала на гегский диалект (в издании 1872 г. использовалась латиница), а затем и на тоскский (для издания 1879 г. был адаптирован греческий алфавит)⁷. Новые переводы относятся к 1990-м гг. и началу XXI в. В данном исследовании использовался текст перевода 2002 г. Албанского Библейского общества.

Проблематика библейской символики цвета отражена в значительном количестве работ, в том числе посвященных особенностям перевода Библии на разные языки⁸. Слова и выражения, относящиеся к цвету, в текстах Священного Писания встречаются редко: во всем тексте Нового Завета в переводе на рассматриваемые балканские языки имеется меньше ста упоминаний цветовых нюансов. В библейском тексте больше внимания уделяется свету, веществу, качеству предмета, нежели окраске. Если же цветовая характеристика и присутствует, то это чаще всего метафоры и сравнения, призванные пробудить определенные ассоциации⁹. Помимо этого следует учитывать, что лексика цветообозначений менялась со временем: в древнееврейском тексте, в его переводах на арамейский и греческий она была еще скудной, обозначала скорее ощущения от цвета, чем его физическое восприятие глазом. Но уже в первых латинских переводах и в Вульгате цветовая лексика становится значительно богаче и точнее¹⁰.

Анализируя лексику цветообозначений в священных текстах на материале балканских языков, можно проследить особенности перевода одного текста, обусловленные как культурной общностью, так и возможностями лексических систем конкретных языков. Ниже в примерах, полученных методом сплошной выборки, первым приводится русский Синодальный перевод, чтобы читателю легче было воспринимать аналогичные тексты на рассматриваемых балканских языках.

⁷ *Elsie R. Albanian literature in Greek script: the eighteenth and early nineteenth-century orthodox tradition in Albanian writing // Byzantine and Modern Greek Studies. Birmingham, 15 (1991). P. 20-34.*

⁸ *International Standard Bible Encyclopedia (ISBE) / ed. by J. Orr, J.L. Nuelsen, E.Y. Mullins, M.O. Evans. Chicago: Howard-Severance Company, 1915; Ринекер Ф., Майер Г. Библейская энциклопедия Брокгауза. Кременчуг: Христианская Заря, 2009; Никифор (Бажанов А.М.). Иллюстрированная полная популярная Библейская энциклопедия. М.: Эксмо, 2016 (1891). Исследованию символизма цвета на материале болгарского языка посвящены работы М. Алмалеха, например: *Алмалех М. Цветът во Петокнижието: Езикова картина на света. София: УИ «Св. Климент Охридски», 2006.* Также существует множество интернет-страниц на разных языках, посвященных теме цвета и цветообозначений, используемых в Священном Писании.*

⁹ *Буруккина О.А. Цвета библейских фразеологизмов: истоки цветового символизма // Die slawische Phraseologie und die Bibel = Славянская фразеология и Библия = Slovanská frazeológia a Biblia. Kollektivmonographie / red. H. Walter, V.M. Mokienko, D. Baláková. Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, 2013. С. 59-68.*

¹⁰ *Пастуро М. Зеленый. История цвета. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 29.*

Ожидаемо, что переводы цветообозначений в большинстве контекстов совпадают. Это объясняется как объективными причинами (например, тем, что одежда, снег, шерсть имеют белый цвет), так и общими коннотациями, приписываемыми основным цветам спектра. Поэтому в настоящем исследовании мы главным образом будем обращаться к тем местам в тексте, которые отражают разные переводческие решения на разных языках, и лишь вскользь упомянем наиболее характерные общие особенности употребления лексики цветообозначений в тексте Нового Завета на македонском и албанском языках.

Обозначения белого (макед. *бел* / алб. *i, e bardhë*) в значении «цвета молока» фиксируются наиболее часто. Расхождения в переводах обозначений белого минимальны. Белый цвет ассоциируется со светлым временем суток. Это значение особенно ярко выступает в компаративных конструкциях, где объектом сравнения является свет:

(1) *и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет* (Мф. 17: 2).

и лицето Негово светна како сонце, а алиштата Му станаа бели како светлина.

fytyra e tij shkëlqeu si dielli dhe rrobat e tij u bënë të bardha si drita.

В иллюстративных таблицах, приводимых ниже, собраны все случаи, когда конкретный цвет упоминается хотя бы в одном из текстов (греческом оригинале, македонском и албанском переводе).

Таблица 1

Источник	греч. оригинал	макед.	алб.	рус.
Мф. 5:36	λευκός	бел	zbardhoj	белый
Мф. 17:2	λευκός	бел	bardhë, i	белый
Мф. 28:3	λευκός	бел	bardhë, i	белый
Мк. 9:3	λευκός; λευκαίνω	бел; избели	bardhë, i; zbardhoj	белый; выбелить
Мк. 16:5	λευκός	бел	bardhë, i	белый
Лк. 9:29	λευκός	бел	bardhë, i	белый
Ин. 4:35	λευκός (εἶμί)	побели	bardhë, i (jam)	побелеть
Ин. 20:12	λευκός	бел	bardhë, i	белый
Деян. 1:10	λευκός	бел	bardhë, i	белый
Деян. 23:3	κεκονιαμένε	варосан	zbardhur, i	подбеленный
Откр. 2:17	λευκός	бел	bardhë, i	белый
Откр. 3:4	λευκός	бел	bardhë, i	белый
Откр. 3:5	λευκός	бел	bardhë, i	белый

Откр. 3:18	λευκός	бел	bardhë, i	белый
Откр. 6:2	λευκός	бел	bardhë, i	белый
Откр. 7:9	λευκός	бел	bardhë, i	белый
Откр. 7:13	λευκός	бел	bardhë, i	белый
Откр. 7:14	λευκαίνω	избели	zbardhoj	убелить
Откр. 19:11	λευκός	бел	bardhë, i	белый
Откр. 19:14	λευκός; λευκός	бел; бел	bardhë, i; bardhë, i	белый; белый
Откр. 20:11	λευκός	бел	bardhë, i	белый

Как показывает сопоставление с македонским текстом и оригиналом, в албанском переводе превалируют глаголы, обозначающие начало светового дня, которые содержат обозначение белого.

(2) *Когда же настал день, призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал Апостолами* (Лк. 6:13).

А кога настана ден, ги повика учениците Свои и од нив избра дванаесет, кои ги нарече и апостоли.

Dhe si zbardhi dita, thirri pranë vetes dishepujt e vet dhe zgjodhi prej tyre dymbëdhjetë, të cilët i quajti apostuj.

Таблица 2

Источник	греч. оригинал	макед.	алб.	рус.
Мф. 23:27	κονίαω	варосан	zbardhur, i	окрашенный
Мф. 28:1	ἐπιφώσκω	осамнување	zbardhoj	рассвет
Лк. 6:13	ἡμέρα, γίγνομαι	ден, настане	zbardhoj	день, настать
Деян. 5:21	ἄρθρος	утрина	zbardhoj	утром
Деян. 12:18	ἡμέρα, γίγνομαι	утредента	zbardhoj	день, наступление
Деян. 23:12	ἡμέρα, γίγνομαι	осамне	zbardhoj	день, наступление

Белому противопоставляется черный цвет, эталоном которого может считаться крошечный мрак ночи¹¹, что также видно на примере перевода на македонский язык: *црн* в сопоставлении с албанским *i zi / e zezë* ‘черный / черная’. Ср.:

(3) *И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь* (Откр. 6:12).

¹¹ Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. С. 231-291.

*И видов, кога се крена шестиот печат. И, ете, настана голем зем-
јотрес, и сонцето стана црно како вреќа од кострет, и месечината
стана како крв.*

*Dhe pashë, kur ai hapi vulën e gjashtë; dhe ja, u bë një tërmet i madh, dhe
dielli u bë i zi si një thes prej leshi, dhe hëna u bë si gjak.*

Другая группа примеров с обозначениями черного связана со специ-
фическими особенностями функционирования цветовой лексики в кон-
кретном языке. Ментальная оппозиция «белый — черный» прочно вошла
в повседневный язык. Для рассматриваемых балканских языков характерно
использование образа щек (макед. *образ* / алб. *faqe*), лица (макед. *лице* /
алб. *fytyrë*) и сердца (макед. *срце* / алб. *zemër*) как элементов, отражающих
характер человека. Так, в переносном значении макед. *образ* и алб. *faqe*
толкуются как «честь». Человек «с белой честью» — порядочный, а черный
цвет может осмысляться как символ моральной нечистоты, нечестности и
плохой судьбы. Слова *негодяй* и *несчастный* в албанском языке передаются
сложными словами с обозначением черного цвета в одном из компонентов:
faqezi ‘негодяй’ и *fatzi* ‘несчастный’, букв. «с черными щеками» и «с черной
судьбой» (прил. *i zi / e zezë* ‘черный / черная’). Понятие ‘зло, горе’ в албан-
ском языке обозначается лексемой, представляющей собой субстантивиро-
ванное прилагательное *i zi* ‘черный’, закрепляя в сознании носителей кон-
нотации, связанные с конкретным цветом: *dimri i zi* ‘голодная зима’ (букв.
«черная зима»), *zia e bukës* ‘голод’ (букв. «хлебная чернота»), албанское
выражение *E pui e zeza* ‘много вытерпел в жизни, пережил трудности’
буквально переводится как «его выпила черная». В албанском языке семан-
тика черного как траурного прослеживается в лексеме *zi / a* ‘траур’, *zeza / t*
‘одежда темного цвета пожилых людей; траурные одежды’ и в выражении
mbaj zi ‘носить траур’.

(4) — *Сколько славилась она и роскошествовала, столько воздайте ей
мучений и горестей. Ибо она говорит в сердце своем: «сизу царицею,
я не вдова и не увижу горести!»* (Откр. 18:7)

*Колку што се прослави и живееше раскошно, толку мака и јад вратете ѝ.
Оти во срцето свое вели: «Седам како царица, вдовица не сум и мака
нема да видам».*

*Aq sa i dha lavdi vetes dhe u dha pas dëfrimeve, po aq i jepni asaj mundim
dhe zi, sepse në zemër të saj thotë: «Unë jam ulur posi mbretëreshë, dhe e ve
nuk jam dhe zi nuk do të shoh aspak».*

(5) — *За то в один день придут на нее казни, смерть и плач и голод,
и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее*
(Откр. 18:8).

*Зато во еден ден ќе ја сполетаат поразите: смрт, жалост и глад,
и ќе биде изгорена во оган, зашто силен е Господ, Кoj ја суди.*

*Prandaj në një ditë të vetme do të vijnë plagët e saj: vdekja, vaji dhe zia e
bukës; edhe do të digjet krejt në zjarr, sepse i fuqishëm është Zoti Perëndia,
ai që e gjykon atë.*

Таблица 3

Источник	греч. оригинал	макед.	алб.	рус.
Мф. 5:36	μέλας	црн	pxi	черный
Мф. 9:15	πενθέω	нажален	mbaj zi	печалиться
Мф. 24:7	λιμὸς	глад	zi buke	глад
Мф. 24:30	κόπτω	расплаче	mbaj zi	восплакаться
Мк. 13:8	λιμὸς	глад	zi buke	глад
Лк. 15:14	λιμὸς	глад	zi buke	голод
Лк. 21:11	λιμὸς	глад	zi buke	глад
Деян. 7:11	λιμὸς	глад	zi buke	голод
Деян. 11:28	λιμὸς	глад	zi buke	голод
Откр. 6:5	μέλας	вран	zi, i	вороной
Откр. 6:12	μέλας	црн	zi, i	мрачный
Откр. 18:7	πένθος	јад	zi	горесть
Откр. 18:8	πένθος	жалост	zi	плач

Основным обозначением красного в рассматриваемых переводах выступает макед. *црвен* / алб. *i kuq*. Др.-греч. πυρρός ‘огненно-красный, темно-оранжевый; рыжий’ и πύρινος ‘огненный’ обозначают более теплые оттенки (от др.-греч. πῦρ, πυρός ‘огонь, пламя’), чем др.-греч. κόκκινος, которое принято переводить на русский лексемами, обозначающими темные нюансы цвета — *пурпурно-красный, багряный*. Алб. *i kuq* является наиболее универсальным словом, способным обозначать как фокус цвета, так и его всевозможные оттенки, включая цвет волос человека и масть животных. Использование этого слова в переводе позволяет донести основной смысл и не осложнять текст излишними деталями.

Иная стратегия прослеживается в македонском переводе: одно и то же др.-греч. κόκκινος в переводе Нового Завета представлено разными эквивалентами, ср. макед. *црвен, скерлет, багреница*. *Црвен* — наиболее общее слово, которое в узусе покрывает также значения, переданные в переводе его синонимами, относящимися к высокому стилю. Такая осложненность текста может компенсироваться утратой цветообозначения в соседнем (параллельном) отрывке — по словам блж. Иеронима, «ничего не пропало из смысла, хотя пропало кое-что из слов»¹². Ср. мак. *матен* «мутный, мрачный» не является цветообозначением:

¹² См.: *Блаженный Иероним Стридонский. Письмо LVII. К Паммахию о наилучшем способе перевода* // Pravmir.ru. Онлайн-библиотека сайта «Православие и мир», 2011–2020. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/920> (дата обращения: 10.07.2020).

(6) Он же сказал им в ответ: вечером вы говорите: будет ведро, потому что небо **красно**; и поутру: сегодня ненастье, потому что небо **багрово** (Мф. 16:2, 3).

Он, одговарајќи им, рече: Навечер, велите: ќе биде ведро, оти небото е **црвено**; а поутру: денес ќе има невреме, зашто небото е **матно**.

Por ai iu përgjigj atyre dhe tha: Kur bëhet mbrëmje thoni: Do të jetë mot i mirë, sepse qielli është **i kuq**; Dhe në mëngjes: Sot do të jetë mot i keq, sepse qielli është **i kuq dhe i vranët**.

Таблица 4

Источник	греч. оригинал	макед.	алб.	рус.
Мф. 16:2	πυρράζω	црвен	kuq, i	красный
Мф. 16:3	πυρράζω; στυγνάζω	матен	kuq, i; vranët, i	багровый
Мф. 27:28	κόκκινος	багреница	kuq, i	багряница
Откр. 6:4	πυρρός	црвен	kuq, i	рыжий
Откр. 9:17	πύρινος	огнен	ngjyrë zjarri	огненный
Откр. 12:3	πυρρός	црвен	kuq, i	красный
Откр. 17:3	κόκκινος	црвен	kuq, i	багряный
Откр. 18:12	κόκκινος	скерлет	kuq, i	багряница
Откр. 18:16	κόκκινος	скерлет	kuq, i	багряница

К оттенкам красного можно отнести цвет, который в оригинале обозначен дериватами от др.-греч. порφύρα. Анализ соответствующих фрагментов показывает, что переводчики текста на литературный македонский ориентировались на уже существующие переводческие решения в тексте Нового Завета на славянских языках, в частности на русском¹³.

Таблица 5

Источник	греч. оригинал	макед.	алб.	рус.
Лк. 16:19	πορφύρα	порфир	purpurt, i	порфира
Ин. 19:2	πορφύρεος	багреница	purpurt, i	багряница
Откр. 18:12	πορφύρα	порфир	purpurt, i	порфира
Откр. 18:16	πορφύρεος	порфир	purpurt, i	порфира

Обозначение зеленого, встречающееся значительно реже уже упомянутых белого и черного, используется главным образом для описания растительного мира. Так, обозначения зеленого фиксируются для описания

¹³ Гиревски А.А. Историјата на македонската Библија. Скопје: Менора, 2013.

свежести молодых побегов и сочной травы, ср. макед. *зелен*. В литературном албанском языке есть несколько равноправных слов для обозначения зеленого: *i, e blertë, i, e gjelbër, jeshil*. Лексема тюркского происхождения *jeshil* 'зеленый' чаще сопровождает обозначения реалий, пришедших в язык и культуру с Востока, и ассоциируется с исламским миром, поэтому не используется в переводах христианских священных текстов. В переводе Нового Завета на албанский язык самыми распространенными лексемами для обозначения зелени становятся дериваты от *i, e njomë* — слова, которое не является полноценным колоративом. Значение цвета не фиксируется в словарях¹⁴, на русский язык *i, e njomë* можно перевести как «свежий, сочный». Зеленый цвет регулярно соотносится с растительным миром в целом, поэтому лексема может не только обозначать цвет, но и отсылать к природной силе, весне, расцвету и воскрешению¹⁵. Кроме того, зеленый цвет устойчиво ассоциируется с юностью, молодостью, что обусловлено сравнением человеческой жизни с жизненным циклом растений¹⁶. Частотность и универсальность использования дериватов от корня *i, e njomë* на месте разных исходных лексем в тексте на языке-оригинале свидетельствует о возможности использования *i, e njomë* также и в качестве колоратива.

(7) *Первый Ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть дерев сгорела, и вся трава зеленая сгорела* (Откр. 8:7).

Првиот ангел затрубил, и се појави град и оган, смешани со крв, и паднаа на земјата. И една третина од дрвјата изгореа, и сета трева зелена изгоре.

Engjëlli i parë i ra borisë, dhe u bë breshër e zjarr, i përzier me gjak, dhe u hodhën mbi dhe; dhe e treta e pemëve u dogj tërësisht, dhe çdo bar i njomë u dogj tërësisht.

(8) *Тогда повелел им рассадить всех отделениями на зеленой траве* (Мк. 6:39).

Тогаши Исус им рече на сите да поседнат на купчиња по зелената трева. Атëherë ai i urdhëroi ata që t' i ulin të gjithë, grupe-grupe, mbi barin e njomë.

(9) *От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето* (Мф. 24:32).

Со смоквата направете споредба: итом се подмладаат нејзините гранки и пуштат лисја, знаете дека е близу летото.

¹⁴ См.: Fjalori i gjuhës së sotme shquipe. URL: <http://fjalori.shkenca.org> (дата обращения: 15.09.2020).

¹⁵ Цивьян Т.В. К амбивалентности зеленого цвета: Вступительное слово // Троица. Rusalii. Певтѣкоотѣ. Rrëshajët... К мотиву зеленого в балканском спектре: Материалы круглого стола 17 апреля 2012 года. М.: Институт славяноведения РАН, Центр лингвокультурных исследований «Balcanica», 2013. С. 101; Новик А.А. Зеленый цвет — свет — мир в традициях албанцев // Там же. С. 154.

¹⁶ Пастуро М. Зеленый. История цвета... С. 52.

Por mësoni nga fiku këtë shëmbëlltë: kur tashmë degët e tij njomësohen dhe nxjerrin gjethet, ta dini se vera është afër.

Яркий образ персонифицированной смерти на коне создается при помощи использования др.-греч. χλωρός ‘зеленый, бледно-зеленый’. «Цветовая характеристика, сопровождающая образ коня, является функцией образа всадника, а не наоборот»¹⁷, в европейской литературной традиции эта цветовая характеристика закрепились за образом самой смерти¹⁸. Для македонского языка несвойственно обозначать лексемой *сив* болезненные изменения кожи и оттенок кожи мертвеца, но она может обозначать масть (цвет) коня. Поэтому использование колоратива в данном контексте можно рассматривать как поиск альтернативного перевода общепринятого в других балканских языках (ср. также церковнослав. — конь блѣдъ) определения (подобно макед. *вран* для цветовой характеристики ἵπλος μέλας ‘вороной конь’ в Откр. 6:5).

(10) *И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя Смерть; и ад следовал за ним (Откр. 6:8).*

И видов. И ете сив конь, а на него јавач, чие име беше смрт; и адот вреше по него.

Dhe pashë, dhe ja një kalë i zbehtë; dhe ai që ishte ulur mbi të emrin e kishte Vdekja, dhe ferri e ndiqte pas.

Таблица 6

Источник	греч. оригинал	макед.	алб.	рус.
Мф. 24:32	ἀπαλός	подмлади	njomësohem	стать мягким
Мк. 6:39	χλωρός	зелен	i njomë	зеленый
Мк. 13:28	ἀπαλός (γίγνομαι)	подмлади	njomësohem	стать мягким
Лк. 23:31	ύγρός	зелен	i njomë	зеленеющий
Откр. 6:8	χλωρός	сив	zbehtë, i	бледный
Откр. 8:7	χλωρός	зелен	i njomë	зеленый
Откр. 9:4	χλωρός	зеленило	gjelbërim	зелень

Незначительные расхождения находим в передаче оттенка, похожего на цвет гиацинта (греч. ὑακίνθινος). Фиолетовый цвет в албанском языке может обозначаться лексемами *vjollcë*, *manushaqe* (1. фиалка; 2. цвет цветка фиалки), а также передаваться описательным способом *ngjyrë vjollce* и *ngjyrë manushaqeje* (букв. «цвета фиалки»), иногда слитно *ngjyrëmanushaqe / bojëmanushaqe*, *ngjyrëvjollcë*. Описательный способ очень распространен

¹⁷ Рачева М. Еще раз о «зеленом коне» // Этимология, 2000–2002 / под ред. Ж.Ж. Варбот и др. М.: Наука, 2003. С. 87.

¹⁸ Там же. С. 86–87.

из-за совпадения форм существительного (*vjollcë*) и прилагательного (*vjollcë*). Однако в следующем отрывке используется нехарактерная конструкция *ngjyrë hiacinti*¹⁹, выбор которой обусловлен исходным словом — греч. ὑακίνθινος, — в чьей внутренней форме присутствует сравнение с цветком. В македонском же варианте использован дериват от корня *син* ‘синий’ с суффиксом, позволяющим передавать значение ‘более светлый оттенок’, — *синкаст*.

Таблица 7

Источник	греч. оригинал	макед.	алб.	рус.
Откр. 9:17	ὑακίνθινος	синкаст	ngjyrë hiacinti	гиацинтовый

(11) *Так видел я в видении коней и на них всадников, которые имели на себе брони огненные, гиацинтовые и серные; головы у коней — как головы у львов, и изо рта их выходил огонь, дым и сера* (Откр. 9:17).

И така во видение ги видов коњите и оние, кои јаваа на нив, што имаа оклопи огнени и синкасти и сулфурни. Главите на коњите личеа на глави од лавови, а од устата нивна излегуваше оган, дим и сулфур.

Dhe kështhu unë pashë në vegim kuajt dhe ata që i kalëronin; ata kishin parzmore ngjyrë zjarri, hiacinti dhe squfuri; dhe kokat e kuajve ishin si koka luanësh dhe nga gojë të tyre dilte zjarr, tym dhe squfur.

Из всех книг Нового Завета колоративы не встречаются только в Посланиях, содержащих конкретные жизненные советы. И наоборот, полна красками последняя книга, Откровение, обладающая наиболее символическим содержанием. Сопоставление переводов этой части Нового Завета на албанский и македонский не дает значительных расхождений, поскольку текст апеллирует в первую очередь к дополнительным коннотациям, закрепленным за тем или иным цветом. В рассматриваемых балканских языках эти коннотации совпадают.

Переводчики стремились максимально использовать возможности лексической системы, чтобы наиболее точно и доступно передать смыслы священных текстов. Найденные совпадения и расхождения в переводах на македонский и албанский языки помогают оценить, как носители разных, но близких балканских культур видят священный текст и что в нем выделяют как наиболее значимое. Так, исследования частоты упоминания цвета свидетельствуют о преобладании белого и красного в Библии²⁰. При этом материал албанского языка говорит о значительном превалировании лексем, образованных от корней, которые используются для обозначения белого

¹⁹ Единичное использование. Ср.: Морозова М.С., Русаков А.Ю., Архангельский Т.А. Албанский национальный корпус. URL: http://albanian.web-corpora.net/albanian_corpus/search (дата обращения: 24.09.2020).

²⁰ Пастуро М. Зеленый. История цвета... С. 29.

и черного цветов, что объясняется как богатыми словообразовательными возможностями языка, так и употреблением лексемы с семантикой черного цвета в значениях ‘беда’, ‘вдовство’, ‘траур’, ‘нужда’ и ‘голод’.

Литература

- Алмалех М. Цветът во Петокнижието: Езикова картина на света. София: УИ «Св. Климент Охридски», 2006.
- Бурукина О.А. Цвета библейских фразеологизмов: истоки цветового символизма // Die slawische Phraseologie und die Bibel = Славянская фразеология и Библия = Slovanská frazeológia a Biblia. Kollektivmonographie. Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, 2013. С. 59–68.
- Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
- Гарбовский Н.К., Костикова О.И. Исповедь великого переводчика, или первый европейский трактат о переводе // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2009. № 3. С. 3–36.
- Гиревски А.А. Историјата на македонската Библија. Скопје: Менора, 2013.
- Пастуро М. Зеленый. История цвета. М.: Новое литературное обозрение, 2018.
- Рачева М. Еще раз о «зеленом коне» // Этимология, 2000–2002 / под ред. Ж.Ж. Варбот и др. М.: Наука, 2003. С. 80–109.
- Самарин Д.А. Мартин Лютер и его роль в теории перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (69). Ч. 3. С. 154–157.
- Троица. Rusalië. Певтѣкоштѣ. Rrëshajët... К мотиву зеленого в балканском спектре: Материалы круглого стола 17 апреля 2012 года / ред. М.М. Макарец, Д.С. Ермолин, И.А. Седакова, Т.В. Цивьян. М.: Институт славяноведения РАН, Центр лингвокультурных исследований «Balkanica», 2013.
- Çabej E. “Meshari” i Gjon Buzukut (1555): Botim kritik. Tiranë: Instituti i Historisë dhe i Gjuhësisë, 1968.
- Elsie R. Albanian literature in Greek script: the eighteenth and early nineteenth-century orthodox tradition in Albanian writing // Byzantine and Modern Greek Studies. 1991. Vol. 15. P. 20–34.
- Nida E.A., Taber Ch.R. The theory and practice of translation. Leiden: E.J. Brill, 1982. (Helps for translators. Vol. 8).

References

- Almalekh, M., 2006. *Cvetat vo Petoknizhiето: Ezikova kartina na sveta* [The Colours in the Pentateuch: A Linguistic Picture of the World]. Sofia: UI “Sv. Kliment Ohridski”.
- Burukina, O.A., 2013. Tsveta bibleiskikh frazeologizmov: istoki tsvetovogo simbolizma [Colours of biblical phraseological units: the origin of colour symbolism]. In: Walter, H., Mokienko, V.M., Baláková, D., eds, 2013. *Die slawische Phraseologie und die Bibel = Slavianskaia frazeologija i Bibliia = Slovanská frazeológia a Biblia. Kollektivmonographie*. Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, pp. 59–68.
- Çabej, E., 1968. “Meshari” i Gjon Buzukut (1555): Botim kritik. Tiranë: Instituti i Historisë dhe i Gjuhësisë.

- Elsie, R., 1991. Albanian literature in Greek script: the eighteenth and early nineteenth-century orthodox tradition in Albanian writing. *Byzantine and Modern Greek Studies*, 15, pp. 20–34.
- Garbovskii, N.K., Kostikova, O.I., 2009. Ispoved' velikogo perevodchika, ili pervyi evropeiskii traktat o perevode [Confession of the Great Translator or the First European Treaty on Translation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teoriia perevoda*, 3, pp. 3–36.
- Girevski, A.A., 2013. *Istorijata na makedonskata Biblija* [The history of the Macedonian Bible]. Skopje: Menora.
- Makartsev, M.M., Ermolin, D.S., Sedakova, I.A., Tsiv'ian, T.V., eds, 2013. *Troitsa. Rusalii. Πεντηκοστή. Rrëshajët... K motivu zelenogo v balkanskom spektre (Materialy kruglogo stola 17 aprelija 2012 g.)* [Troica. Rusalii. Πεντηκοστή. Rrëshajët... On the motif of green in Balkan spectrum (collection of papers, represented at the round table 17th of April 2012)]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, Centr lingvokul'turnykh issledovanii "Balcanica".
- Nida, E.A., Taber, Ch.R., 1982. *The theory and practice of translation*. Leiden: E.J. Brill, Helps for translators, vol. 8.
- Pastoureau, M., 2017. *Zelenyi. Istoriiia tsveta* [Green: The History of a Color]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Racheva, M., 2003. Eshche raz o "zelenom kone" [Once again on the "green horse"]. In: Varbot, Zh.Zh., et al., eds, 2003. *Etimologija, 2000–2002*. Moscow: Nauka, pp. 80–109.
- Samarin, D.A., 2017. Martin Liuter i ego rol' v teorii perevoda [Martin Luther and his contribution to the translation theory]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 3 (69), part 3, pp. 154–157.
- Wierzbicka, A., 1996. *Iazyk. Kul'tura. Poznanie* [Semantics, Culture and Cognition]. Moscow: Russkie slovari.